

Pacsai, Imre

**Несколько данных к этимологии чешского и словацкого слов
čepel/čepel'**

Opera Slavica. 2012, vol. 22, iss. 4, pp. 15-25

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/125598>

Access Date: 09. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

НЕСКОЛЬКО ДАННЫХ К ЭТИМОЛОГИИ ЧЕШСКОГО И СЛОВАЦКОГО СЛОВ *ČEPEL* / *ČEPEĽ*

Имре Пачаи (Nyíregyháza)

Абстракт:

О значении этимологического исследования свидетельствуют работы, вышедшие в свет в наши дни. В настоящей статье рассматриваются этимологические вопросы, связанные с общими лексическими единицами чешского и словацкого языков. Общее происхождение слов *čepel*, *čepel'* подтверждается чешским этимологическим словарем, который указывает на то, что они восходят к восточноморавскому диалекту. Отсутствие общеславянских корней данных слов доказывает ареальный характер их этимологии.

Результаты нашего этимологического исследования касаются и вопросов, связанных с происхождением этих слов, так как обнаруживаются сходные семантические и фонетические признаки между ними и изученными нами тюркскими словами.

Словацкий исследователь М. Марек (2003) рассматривал следы печенегов на территории Словакии, и доказал их пребывание по географическим названиям, сохранившимся до наших дней. Печенеги, заселившиеся на территории Венгрии в средние века, служили пограничниками и защищали западные границы страны. Регион реки Моравы явился важным стратегическим местом, которое защищалось оседлыми печенегами. Контакты с данным тюркским народом могли отражаться и в диалекте данного региона.

Венгерские слова без этимологии, обладающие сходными семантическими и фонетическими признаками, могут быть доказательствами языковых контактов с печенегами и содействуют пояснению этимологии изученных славянских слов.

Ключевые слова: этимологическое исследование, культурные и языковые контакты, ареальный характер слов, сходные семантические и фонетические признаки, географические названия Западной Словакии, история печенегов на территории Словакии.

The Facts to the Etymology of Some Czech and Slovak Words

Abstract:

Etymological research is the important task of linguistics, which prove many new works published in this subject. Our study makes the etymological examination of the words common of Czech and Slovak languages *čepel*, *čepel'*, which haven't clear etymology. Common origin of these words prove the Czech etymological dictionary, which demonstrates the origin in the East-Moravian dialect. For our examination, it is very important the specific character of etymology, namely there are not common roots in Slavic languages.

On the basis of results of our etymological research it is possible certain areal connection between Slavic and Turkish words, which have similar semantic and phonetic signs. The Slovak researcher M. Marek (2003) examined the history of Pechenegs in territory of Slovakia proved his existence in the region of West-Slovakia. The area of river Morava has important strategical territory of Hungary in Middle Ages, which has defended by Pechenegs. The geographical names of West-Slovakia reflected the settlement of these Turkish people in the examined region.

The words of Hungarian language without clear etymology, which have also similar semantical and phonetical signs between Turkish words relating to areal contacts.

Keywords: etymological research, cultural and linguistic contacts, areal linguistics, similar semantic and phonetic signs, geographical names of West-Slovakia, history of Pechenegs in Slovakia

Исследование этимологии слов является важной задачей языкознания, так как история языка требует ясных сведений о происхождении лексических единиц. В настоящей статье рассматриваются слова *čepel* чешского языка и *čepel*, *čepe* словацкого языка, которые могут иметь отношение к изученным нами словам венгерского языка *seb* ‚рана‘, *sebes* ‚раненый‘, *sebes* ‚быстрый, резвый‘, *sebesen* ‚быстро, впопыхах‘, не обладающими ясной этимологией. При изучении этимологии венгерских слов, которые по мнению исследователей, являются омонимами, мы должны были тщательно изучить языки, с которыми венграми были установлены интенсивные контакты. Венгры установили длительные культурные и языковые контакты с славянскими народами еще до завоевания отечества, что продолжалось в Карпатском бассейне, о чем свидетельствует большое количество слов, заимствованных из славянских языков.

При изучении данной этимологической проблемы обнаружили семантические вопросы, которые могут освещать сложные этимологические проблемы. По нашему предположению ключевым элементом семантических и этимологических вопросов является денотат «стрела», посредством которого можно установить связь между словами, относящимся к разным семантическим полям. Стрела обладает следующими характерными чертами: 1) до приобретения огнестрельных орудий она считалась самым быстрым предметом на свете, о чем свидетельствуют и фразеологические единицы разных народов; 2) стрела может нанести глубокую рану, нередко смертельно ранить человека или зверя.

В словацком языке обнаружили языковые факты, служащие важным ориентиром нашего исследования, так как в решении сложных семантических вопросов они служили доказательствами аналогии. Ключевым вопросом оказалось обозначение денотата «стрела» посредством синонимов в словацком языке, которое наблюдается и в алтайских языках. Данная семантическая проблема, по нашему предположению, могла существовать

и в венгерском языке, несмотря на то, что один элемент семантической корреляции утратился. Исследователи проблемы синонимии, приводят многие примеры о борьбе синонимов, непосредственно связанных с изменением культурного и языкового престижа. Ю. Апресян приводил примеры из английского языка, древнее слово *niman* было вытеснено словом *tacan*. И. Ньюмаркаи представил древние венгерские слова, которые были замещены синонимами славянского происхождения.

При изучении этимологических проблем и связанные с ними семантические вопросы мы сталкивались с дальнейшими проблемами. В историко-этимологической работе М. Фасмера упоминается о том, что «праславянский *šipъ до сих пор не получило удовлетворительной этимологии» (Фасмер IV / 440)

Не менее интересно, что в словацкой фразеологии слово *strela* намного чаще используется во фразеологических единицах, а его синоним *šip* не является элементом фразеологизмов, о чем свидетельствуют данные фразеологического словаря Р. Tvrđý (1931).

В работе *Historický slovník slovenského jazyka* (2000) обнаружили интересные семантические вопросы, связанные со значениями слова *strela*, указывающие на языковые и культурные контакты. Значение слова ‚spodná časť kopyta (koňa, rožného statku): *podkowu kaž wsaditi na nohu, žebi mohol mezi strelu a nohu perst wložit* RG 18 st.‘ (HS 509) не наблюдается в других славянских языках. Данное значение, вероятно, возникло под влиянием венгерского термина профессионального языка венгерских кузнецов *megnyilás* ‚ранение копыта лошади при подковке (букв.: стрельяние копыта)‘, *megnyilal* ‚ранить копыто лошади гвоздями подковы (букв. стрелять копыто)‘.

С целью изучения данного значения мы рассмотрели лексику новоградского диалекта словацкого языка, которая отражает интенсивные контакты с венгерским языком. Выражение *strelka = žabka na spodku kopyta* (LN 150) зафиксировано в словаре *Lexika Novohradu* (1975), составленном Яном Матейчиком. При семантической трактовке данного слова обнаружился другой элемент этого диалекта: *žabka = strelka, spodná časť kopyta uprostred* (LN 114). В словацком литературном языке данное значение не связано со словами *žabka, žaba*, даже в историческом словаре словацкого языка не упоминается об этом значении этих слов. Возникновение метафорического значения слова *žabka* ‚нижняя средняя часть копыта лошади‘ связано с другим термином профессионального языка венгерских кузнецов. Термин *béka* ‚жаба‘, обозначает другую болезнь копыта лошади, о которой упоминается в работе выдающегося венгерского этнографа О. Хермана (1900).

При изучении лексики новоградского диалекта словацкого языка мы наткнулись на слово *čepe* = *kliny, na ktorých sú zavesené vráta* (LN 125), кото-

рое обладает звуковой оболочкой, соответствующей словам алтайских языков: казахск. *жебел/žebe* (КЯ 200), киргизск. *жебел/žebe* (КиРС 242) ,стрела‘.

В турецком языке тоже обнаружили фонетические эквиваленты. Слово *cebe* (ТуРС 146) ,1) броня, кираса, латы, панцирь; 2) оружие; 3) амуниция‘ было заимствовано из персидского языка. Турецкое слово *cebeci* (ТуРС 146) ,оружейник, оружейный мастер (у янычар)‘ восходит к данному слову.

О диалектном характере слова *čepe* свидетельствует тот факт, что оно не используется в современном словацком языке, и не включено в состав исторического словаря словацкого языка. В известной работе П. Тврди (1931) также не зачислено данное слово в состав словацкой лексики, несмотря на то, что в его работе зафиксированы венгеризмы *belčov*, *bosorák*, *korbáč*, *rováš* и т. д.

При изучении происхождения слова *čepe* мы установили, что в словаре новгородского диалекта не зафиксировано слово, с которым оно могло иметь соотношение. В словаре *Historický slovník slovenského jazyka* обнаружилось слово, которое может иметь этимологическую связь со словом *čepe*. Словацкое слово *čepel’* ,ostrá nabrúsená časť noža, sekery, sečnej alebo bodnej zbrane‘ (HS 206) по своим фонетическим признакам является сходным лексическим элементом.

Это слово связано с чешским словом *čepel* ,лезвие‘, которое восходит к лексической единице *čempelka* = kudla ,нож‘ восточноморавского диалекта (EŠČ). В семантическом аспекте словацкое *čepel’*, чешское *čepel* ,лезвие‘ и значение «оружие» турецкого слова *cebe* связаны с семантическим полем «типы и свойства холодного оружия».

Заслуживает внимания то, что слова венгерского языка *csempe* I. (TESz I/ 496) ,1) плита; облицовочная плитка; 2) изразец, кафель‘ и *csempe* II (TESz I/ 496). ,затупленный; шербатый‘, соответствующие по фонетическим признакам источнику чешского слова *čempelka* не обладают этимологией, их происхождение неизвестно. Венгерское слово *csempe* II. ,затупленный; шербатый‘ по своему значению может иметь связь со словами *čepel’* ,ostrá nabrúsená časť noža, sekery, sečnej alebo bodnej zbrane‘ и *čepel* ,лезвие‘, так как затупленные, шербатые предметы обладают острым лезвием. Возможно, что первичное значение слова восточноморавского диалекта *čempelka* восходит к значениям «острый < затупленный; шербатый». Орудиями первобытного человека явились шербатые, затупленные камни, обладающие острым лезвием, которыми делали и операцию. Острое лезвие сельскохозяйственных инструментов и сейчас затупленное; шербатое, с той целью отбивают косы, серпы, мотыги.

К сожалению, в историческом словаре словацкого языка не рассматриваются этимологические вопросы. В нем зафиксированы лишь первые пись-

менные формы данного слова. Заслуживает внимания то, что в словаре представлен топоним в роли первой письменной формы этого слова: «ville de **Chepel** pri V. Kapušanoch CDSI 1214/1334» (HS 206).

Данный населенный пункт позже был назван *Ungcsepely*. Трудно предполагать, что слово *čepel'* ‚лезвие‘, могло мотивировать наименование города, так как не указывает на его географическое окружение. Другая проблема, что словацкое слово имеет этимологическую связь с чешским словом, которое связано с восточноморавским диалектом. В окрестности венгерского города *Chepel* не были типичны славянские топонимы. Самое раннее упоминание о городе зафиксировано в историческом документе в начале 13 века (1214), до монголо-татарского нашествия, таким образом этот топоним возник намного раньше. Невероятно, что обитатели этого региона имели контакты с Восточной Моравией (расстояние между ними около 500 километров).

При возникновении топонимов Венгрии вначале сыграли роль коренные венгерские собственные имена: *Nyírbátor*, *Budakeszi*, *Balassagyarmat*, *Fajsz*, *Gyula*, *Szamosjenő* (Kolozs), *Jutas*, *Kérsenjen*, *Nyékládháza*, *Koppány*, *Bélmegyer*, *Budaórs Solt*, *Szabolcs*, *Taksony*, *Tarhos*, *Tas*, *Torda*, *Zombor*. Позже, после принятия христианства названия городов связаны с христианскими именами: *Békésszentandrás*, *Szentantalfa*, *Garamszentbenedek*, *Szentdénes*, *Szentgál*, *Szentgothárd*, *Pilisszentiván*, *Tornaszentjakab*, *Szentlőrinc*, *Kúnszentmárton*, *Szentborbás*, *Szentpétertúr*.

Ныне поселок *Chepel* является пригородом города V. Kapušany. Словацкий город первоначально носил венгерское название *Nagykapos*, которое непосредственно связано с другими венгерскими топонимами: *Kaposvár* (название города в задунайской части Венгрии), *Kapos* (название реки города *Kaposvár*).

С целью освещения этой этимологической проблемы мы обратились к этимологическому словарю М. Фасмера. Нас интересовало то, соотносится ли словацкое слово *čepel'* с другими славянскими словами. Слово русского языка, обладающее звуковой оболочкой *щена*, оказалось сходным по своим фонетическим признакам. Значение русских слов *щена*, *щетка* ‚тонкая пластинка, отколота по слою дерева‘ связано с действиями, обозначаемыми глаголами «колоть, резать». Древнерусское *щена* и хорватское *ošepak* обладают общим значением ‚стружка‘, которое восходит к специфической обработке древесины и имеет связь с глаголом *сшрогати/сшругати*.

Значение «черенок для прививки» наблюдается у западнославянских слов: древнечешск. *ščep*, чешск. *štěp*, польск. *szczep*, в.-луж. *šćep*, н.-луж. *šćěr*. К данным словам примыкают чеш. *oščep* ‚копье‘, слов. *ošter* ‚копье‘, н.-луж. *šćěr* ‚сук, ветка, побег‘, серб. *umân* ‚палка, посох‘. Упомянутые слова обозначают денотаты: сук, побег, черенок для прививки ветки, изго-

товленные из веток палки, посох, копьё, относящиеся к общему кругу предметов.

В близкородственном польском языке слово *ostrze* ‚лезвие‘ не имеет этимологической связи со словами словацкого и чешского языков, обладающими звуковой оболочкой *čepel'*, *čepe*, *čepel*.

Выдающиеся чешские лингвисты В. Скаличка (1964), и В. Махек (1968), не установили этимологической связи между древнечешск. *ščep*, чешск. *štěp*, польск. *szczerp*, в.-луж. *šćěr*, н.-луж. *šćěr* словом *čepel* чешского языка, что объясняется в первую очередь семантическими проблемами. Денотаты, обозначаемые звуковой оболочкой *ščep*, *štěp*, *szczerp*, *šćěr* относятся к ботаническим терминам, так как не могли мотивировать возникновение слов, связанных с терминами обработки металла. Для нашего исследования чрезвычайно важно мнение чешских лингвистов, так как они определили ареал, расположенный в окрестности реки Моравы. Соответствие чешского и словацкого слов, таким образом, связано с проблемами ареальной лингвистики.

При этимологическом исследовании мы стараемся соблюдать методологию лингвокультурологии, предлагаемую В. В. Воробьевым (1997), и учитывать внеязыковые элементы действительности. Ареальные вопросы восточноморавского диалекта касаются сложных культурных и языковых вопросов. В основе данных контактов лежат исторические факты, рассмотренные словацким историком М. Марекком. В статье М. Марекка *Pečenehovia a uzi na Slovensku*, вышедшей в журнале *Historický časopis* (2003), трактуется история пребывания кочевых тюркских народов, которые служили пограничниками на территории нынешней Словакии. Словацкий исследователь доказывает свои положения как данными исторических документов, так и топонимами, сохранившимися до наших дней. Он подчеркивает роль печенегов в защите стратегических пунктов, границ и важных торговых путей в долинах рек в эпоху династии Арпадов. Марек указывает на то, что побережье реки Моравы издавна являлось важным стратегическим регионом:

«Koncentrácia uvedených strážnych osád dosvedčuje strategickú dôležitosť tohto priestoru tak za čias Veľkej Moravy, ako aj v období arpádovského Uhorska. Ako sme videli, tadiaľto vtedy prechádzala vnútorná obranná hranica uhorského štátu. Vonkajšia línia v tomto období viedla podĺž toku rieky Moravy a jej ľavostranného prítoku, riečky Olšavy (porov. tamojšie názvy Uherský Brod, Strážnica, Uherský Ostroh). A cesta spájajúca Uhorsko s Moravou, ktorá tieto dve línie pretínala, bola zabezpečená uhorskou mocou prostredníctvom strážnych oddielov tureckých Pečenehov.» (Marek, 200)

Вопросы, трактуемые в работе словацкого исследователя, весьма интересны с точки зрения ареального исследования, так как культурные и языко-

вые контакты венгров с тюркскими народами, заселившимися в Бассейне Карпат 11–13 вв., пока не получили удовлетворительного анализа. Несмотря на то, что этнонимы печенегов, огузов, куманов сохранились в географических названиях, малоизвестными являются следы языковых контактов. Изучение этимологии слов, не обладающих ясной этимологией имеет особое значение и для венгерского языкознания, так как в составе венгерской лексики обнаруживается большое количество таких слов без ясной этимологии.

В работе М. Марека тщательно изучена проблематика печенегов на территории королевской Венгрии: «Okrem úlohy pohraničných strážcov zohrali v Uhorsku usadení Pečenehovia, podobne ako v Bizancii, značnú rolu i v uhorskom vojsku. Ich jazdecké oddieli tvoriace spolu so Sikulmi jeho údernú silu, bojovali už roku 1051 ako predvoj proti nemeckému cisárovi Henrichovi III...»

О том, že počet Pečenehov v Uhorsku bol skutočne značný, podáva výrečné svedectvo andalúzsky cestovateľ Abū Hāmid al-Garnāī, ktorý sa v polovici 12. storočia na svojich cestách dostal i do Uhorska a zanechal nám o nich cenné údaje. Početné osady tohto etnika nachádzame okrem strategicky významných pohraničných oblastí rozptýlené takmer na celom teritóriu stredovekého Uhorska.» (Marek 196).

Мало сведений сохранилось о языке печенегов, но мы обнаружили в работе М. Марека важную информацию, в которой упоминается о том, что печенеги, куманы и огузы были родственными тюркскими племенами: «V 11. storočí však pečenežská moc pozvoľna upadá, neschopní odolať sústredenému náporu im príbuzných kmeňov Uzov a Kumánov, tlačiacich sa na ich územie spoza Volgy...» (Marek 195)

В историческом романе *Чингис-хан* В. Яна мы приобрели следующие сведения о кыпчаках: «**Кыпчаки** – большое племя тюркского народа, занимавшие огромную ерриторию от Аральского моря до Днепра. В русских древних источниках кыпчаки именуются **половцами**. Европейские путешественники называли их **куманами**. Страну кыпчаков восточные писатели называли Дешти Кыпчак (Кыпчакская степь), европейские – Куманией.» (Ян, 356)

Писатель сделал важные для нас замечания в сносках романа, которые могут освещать изученную этимологическую проблему: «особенно много было кыпчаков (в войсках Чингис-хана). Под этим общим именем надо понимать, по-видимому, предков **казахов**, **киргизов** и других кочевых племен тюркского корня.» (Ян, 351)

Родственные отношения между упомянутыми тюркскими племенами могут лежать в основе общего состава их лексики. Обнаруженные нами слова киргизского и казахского языков *джебе* ‚стрела‘, *жебел’жебе* (КЯ 200),

жебе/žebe (КиРС 242) ,стрела‘ могли быть элементами лексики и других кыпчакских племен. О распространении данного слова свидетельствует прозвище *Джебе*-нойона, который был назван «стрелой» по своей быстроте и силе. В работе Ц. Б. Будаева и Н. Г. Данчиновой (1968) рассматриваются слова монгольских языков, обозначающие стрелу: монг.: *сумун*; ордос.: *суму*; калм.: *сумн*; бур.: *хомон* ,стрела‘ (Б-Д 55). Представленные слова монгольских языков не могут иметь этимологической связи со словом *джебе/жебе*, обладающим другой звуковой оболочкой. Полководец монгольской армии носил прозвище *Джебе* ,стрела‘, которое должно иметь соотношение со словами *жебе* ,стрела‘ киргизского и казахского языков.

Заслуживает пристального внимания то, что в киргизском языке слово *жебе* обладает и значением «наконечник стрелы». Словацкое слово новгородского диалекта *šere* со значением «клины, на которых повешены ворота», по внешнему виду денотата – клинообразный железный предмет – с точки зрения семантики может иметь соотношение со словом *жебе*, обозначающим также клинообразный железный предмет. Острый наконечник стрелы, основная функция которого соответствует функции других видов холодного оружия, мог мотивировать возникновение слова восточноморавского диалекта, к которому восходят чешское и словацкие слова.

Об использовании слова **sebe* в древнем венгерском языке, восходящего к тюркским словам *жебе/джебе* свидетельствуют топонимы средневековой Венгрии. Наша гипотеза о соотношении *sebes* ,быстрый‘ со словом *жебе* ,стрела‘ казахского и киргизского языков может найти опору в топонимах Венгрии с элементами *Zsebe, Sebe-*. *Sebes*. По нашему положению, топонимы *Zsebe* и *Sebe* являются фонетическими вариантами. Заслуживает внимания и то, что данные топонимы используются в разных областях Венгрии:

В области **Шопрон** находились поселки **Sebes** – **Sebus** 1263, **Zsebeháza** – **Sebe** (очаг рода **Жебе**) 1346. Это связано с историческими фактами, упомянутыми М. Марекком, который указал на то, что печенеги первоначально поселились в этой области Венгрии: «Kroniky zachytávajú fakt, že pri treťom vráde (1071) sa veľká časť Pečenehov dostala do uhorského zajatia, pričom boli usadení v **sopronskom** komitáte, súdiac podľa jeho strategickej polohy...» (Marek 196)

На территории бывшей области **Шопрон** (ныне на территории Австрии) в области Бургерланд лежит поселок *Peccsenyéd*, название которого связано с этнонимом *печенег*. В работе словацкого исследователя представлены разные варианты топонимов на территории Словакии, связанные с печенегами: *villa Bissenorum* (1208), *Bechene* (1293), *Besenyőfalva* (1454), *Besenyő* (1464), *Pechenic* (1560), *Pečeniad*.

При изучении венгерских топонимов мы могли установить, что в окрестностях населенных пунктов с названием *Zsebe*, *Sebe*, *Sebes* находятся поселки, названия которых связаны с печенегами или огузами.

В области **Шарош** (Словакия) недалеко от города Прешов находится *Zsebefalva* – *Zebefalua* (деревня **Жебе**) 1319. В окрестности города Прешов возвышаются руины крепости *Sebes*, по соседству с которой расположились села *Sebesváralfa*, *Felsősebes*. В этой области М. Марек определил следы другого тюркского племени, огузов, что подтверждается названиями деревень *Úzfalva*, *Úzsalgó*, *Úzpeklény*. В венгерском языке этнонимом *úz* названы огузы.

Мы обнаружили эти топонимы и в других областях Венгрии: область **Шомодь**: *Zsebe*-fia laka – *Zsebefialaka* (очаг сына **Жебе**) 1376, область **Зала**: *Sebe*-hadnagy földje – *Sebe* – hadnagy – földi (земя лейтенанта **Шебе**) 1353, область **Ваш**: *Zsebeháza* – *Sebefeuldu* (очаг/земля рода **Жебе**) 1339, *Zsebetelke* – *Sebetheleky* (участок рода **Жебе**) 1392.

Область **Бараня**: *Sebes* – *Sebes* 1330; *Besence* 2) Область **Добока**: *Sebes* – *Sebus* 1319; 3) 4) Область **Шопрон** 5) *Sebes* – *Sebes* 1382; 7

При изучении географических названий Венгрии, связанных с именами *Sebe*-, *Sebes*, *Zsebe* наблюдается тот факт, что они находятся в бывших пограничных областях страны. Необходимо указать и на большое расстояние, разделяющее данные области. Топонимы *Zsebeháza* – *Sebefeuldu* (обл. Ваш) 1339, *Zsebetelke* – *Sebetheleky* (о. Ваш) 1392; *Zsebe*-fia laka 1376. (обл. Шомодь) связаны с населенными пунктами в Задунайском крае недалеко от австрийской и хорватской границы, а поселок *Zsebefalva* лежит на территории Словакии, близко к польской границе.

О вышеупомянутом этническом соотношении между топонимами *Sebe*-, *Sebes*, *Zsebe* и топонимами, связанными с кыпчакскими племенами свидетельствуют географические названия населенных пунктов в упомянутых областях Венгрии: в области **Ваш** на австрийской границе расположены поселки, названные *Besenyő*/Bessenew (1479), *Bessefalva*/Besefalua (1437), в области **Зала** *Besenyő*/Besenyuw (1437), в области **Шомодь** и *Besenyő*/Besenyuw (1437), также доказывают наше положение о соотношении данных топонимов...

Данные статьи М. Марека свидетельствуют о пребывании печенегов и огузов в долинах рек, где проходили важные торговые пути и являлись важными стратегическими пунктами. На карте, приложенной к статье словацкого исследователя, обозначены поселки, связанные с печенегами и огузами. Заслуживает внимания то, что в соседстве поселков, названных топонимом *Sebe*-, *Zsebe* находятся топонимы, отражающие связь с этнонимом *печенег* и *огуз*.

Заклучение:

На этом месте мы хотим выразить благодарность господину доценту А. Бранднеру, который оказал бескорыстную помощь для нашего исследования. Мы надеемся, что при помощи представленных данных нам удалось осветить настоящую этимологическую проблему, несмотря на то, что наши выводы являются гипотетическими. Рассмотренные нами языковые и исторические факты служат лишь вторичными доказательствами для установления этимологии изученных нами слов. Для археологов не всегда целые скелеты и предметы служат доказательствами своих положений. Для них и осколки челюсти и остатки инструментов являются важными находками. Особенно ценны такие находки, когда на одном месте добываются разнородные остатки костей и предметов. В данном случае мы обнаружили не только изолированные языковые факты, а учитывая методы лингвокультурологии нам удалось осветить своеобразные соотношения между представленными фактами.

Литература:

- Česko-maďarský slovník Akadémiai Kiadó. Budapest) Ved. Red. V. Skalička, 1964.
- HERMAN, O.. A nyíl. I. *Magyar Nyelv* II. évf. 6. sz. 199–209. 1900.
- Historický slovník slovenského jazyka*. 2000. Ved. red. Milán Majtán. VEDA. Vyd. Slov. akad. vied. Bratislava,
- MAREK, M.: Pečenehovia a Uzi na Slovensku. *Historický časopis* Ročník. 51, č. 2, 2003. / 193–222.
- NYOMÁRKAY, I.: A világ nyelvi képe az idegen szavak tükrében egy horvát drámában. *Magyar Nyelvőr* 124: 2000, 487–494.
- TVRDÝ, P.: *Slovenský frazeologický slovník*. Trnava. Spolok sv. Vojtecha, 1931.
- АПРЕСЯН, Ю.: Проблематика синонима, *Вопросы языкознания*, 1957. 6/ 84–88.
- БРАНДНЕР, А.: Тенденция развития неизменяемых существительных в русском языке в сопоставлении с чешским. *Rossica Olomuciensia* XLII, 2004, 49–54.
- БУДАЕВ, Ц. Б. – ДАНЧИНОВА, Н. Г.: Интересное исследование о стрелах. *О зарубежных монголоведных исследованиях по языку*. 54–60. Бурятское книжное издательство Улан-Уде, 1968.
- ЯН, В.: *Чингис-хан*. Издательство «Правда». Москва, 1989.

Источники и их временные сокращения:

- КаРС – Казахско-русский словарь. Москва, 1981.
 КиРС – Киргизско-русский словарь, Москва, 1965.
 КЯ – Х. Кожаметова: *40 уроков казахского языка*. Алма-Ата «Жалын», 1990.
 ТаРС – Татарско-русский словарь, Москва, 1966.
 HS – *Historický slovník slovenského jazyka*. 2000. Ved. red. Milán Majtán. VEDA. Vyd. Slov. akad. vied. Bratislava,
 TESz – *A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára*. Akadémiai Kiadó. Budapest. Főszerkesztő Benkő Loránd, 1976.
 ТуРС – Турецко-русский словарь, Москва, Русский язык, 1977.
 Фасмер – М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка*. В четырех томах. Москва, 1986.